

**ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ
УРОВНЕМ СКЛОННОСТИ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ**

Лаврентьева Анна Вячеславовна,
кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры
клинической психологии и психологии личности,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань;

Минвалиева Марьям Загитовна,
студентка 4 курса факультета клинической психологии
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань

Аннотация. В статье описаны результаты исследования особенностей межличностных отношений студентов с разным уровнем склонности к интернет-зависимому поведению. Выявлены различия между типами межличностных отношений и их взаимосвязи с социально-психологической адаптацией у студентов с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения и с выраженным и устойчивым паттерном интернет-зависимого поведения.

Ключевые слова: интернет-зависимость, межличностные отношения, социально-психологическая адаптация, студенты.

Abstract. The article aims at describing the study results which reveal the characteristics of interpersonal relationships among students having various propensity levels for Internet addiction. The given study indicates differences between the types of interpersonal relationships including their correlation with socio-psychological adaptation of students with a minimal risk of Internet addiction and a pronounced and stable pattern of Internet addiction disorder.

Keywords: Internet addiction, interpersonal relationships, socio-psychological adaptation, students.

Постановка проблемы.

Статистические данные за последние годы демонстрируют увеличение числа пользователей интернета, что связано с процессами цифровизации, с развитием технологий, при этом среди пользователей наблюдается большой процент молодежи. С одной стороны, сеть интернет уже стала привычной частью нашей жизни и предоставляет разнообразные возможности для общения, обмена информацией, учебной и профессиональной деятельности, для развлечений, с другой стороны, несет в себе угрозы, особенно для молодежи, у которой в этом возрасте развиваются межличностные отношения, происходит кризис идентичности и проходит социализация.

В работах, посвященных изучению интернет-зависимости студентов, выделяют предпосылки развития зависимости (возрастной кризис, привлекательность виртуального мира, в котором можно компенсировать нереализованные потребности в общении из-за большей безопасности) [7, с. 253]; отмечают низкие и средние показатели коммуникативных склонностей, предпочтительные стили поведения в конфликте в виде избегания и соперничества, также говорят о личностных преморбидных чертах характера (повышенная обидчивость, тревожность, неумение строить отношения) [7, с. 254], заниженную самооценку [4; 6; 7]. В то же время получены данные о том, что юноши с интернет-зависимостью не испытывают затруднений в степени удовлетворения межличностных потребностей в общении, контролируют отношения и осторожно выбирают тех, с кем будут устанавливать глубокие эмоциональные отношения, обладают адекватной высокой самооценкой, что свидетельствует о том, что интернет сам по себе не имеет аддиктивной основы, приобретает сверхзначимость в силу личностных

особенностей [1, с.1001]. В данной статье высказывается иной взгляд, что интернет-зависимость не является заболеванием [1, с.998]. Однако, в статье Т.А. Воробьевой приводятся результаты опроса 128 студентов, при этом примерно у половины из них наблюдаются проблемы, связанные с интернет-зависимостью (много времени уделяют сети, пренебрегают сном, отвлекаются на развлекательные сайты во время выполнения заданий) [2, с. 71]. Кроме того, приводится алгоритм формирования интернет-зависимости (от появления сети к удобству, надежности, далее к доверию и активности, и через привыкание к влиянию) [2, с. 70].

В исследовании А.Н. Рябинкиной показана взаимосвязь между уровнем интернет-зависимости и интегральным показателем адаптации, отмечается меньшее принятие себя и других и наблюдаются более низкие значения ряда других показателей социально-психологической адаптации у интернет-зависимых студентов физико-математического факультета [5].

В работе Е.Н. Крюковой отмечается, что интернет-зависимость является одним из видов социальных зависимостей и возникает у лиц, имеющих определенные личностные особенности, также доказываемся снижение интернет-зависимости после формирования позитивных межличностных отношений [3, с. 153].

Таким образом, можно говорить о существовании проблемы интернет-зависимости среди студентов, при этом ее возникновение связывают с определенными личностными чертами, трудностями в коммуникации, более низкой социально-психологической адаптацией. При этом недостаточно информации об особенностях межличностных отношений и их взаимосвязи с социально-психологической адаптацией, которые могут выступить предпосылками развития интернет-зависимости среди студентов.

Цель статьи.

Для уточнения информации об интернет-зависимости среди студентов предполагается выявить различия и взаимосвязи между типами межличностных отношений, межличностной зависимостью и социально-психологической адаптацией студентов с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения и с выраженным и устойчивым паттерном интернет-зависимого поведения.

Изложение основного материала исследования. В исследовании приняло участие 42 студента-дизайнера второго года обучения вуз в возрасте от 19 до 21 года. Для выявления склонности к интернет-зависимому поведению использовалась шкала Чена, на основе общего балла по данному тесту выборка была распределена в три подгруппы: с низкими, средними и высокими значениями. Студенты со средними значениями склонности к интернет-зависимому поведению в статистическом анализе не учитывались. В группе студентов с низкими значениями, то есть минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения оказалось восемь человек (19% всей выборки), в группе с высокими значениями, выраженным и устойчивым паттерном интернет зависимого-поведения – десять человек (24% всей выборки). Для оценки особенностей межличностных отношений использовался тест межличностных отношений Лири, тест на межличностную зависимость, для оценки социально-психологической адаптации (СПА) применялся опросник социально-психологической адаптации (СПА) Даймонда-Роджерса. Для выявления уровня различий по психологическим характеристикам между студентами с разным уровнем склонности к интернет-зависимости использовался U-критерий Манна-Уитни, для изучения взаимосвязей между перечисленными параметрами использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

У студентов с интернет-зависимым поведением U-критерий Манна-Уитни показал более высокие значения по шкале подозрительный тип отношений, чем у студентов с минимальным риском его возникновения ($U_{\text{эмп}}=13,5$, $p \leq 0,05$). Между студентами с высокими и низкими значениями склонности к интернет-зависимому поведению выявлены различия в социально-психологической адаптации. У студентов с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения выше интегральный показатель

адаптации ($U_{\text{эмп}}=6$, $p \leq 0,01$), адаптивность ($U_{\text{эмп}}=12$, $p \leq 0,01$), интегральный показатель самопринятия ($U_{\text{эмп}}=12,5$, $p \leq 0,01$), принятие себя ($U_{\text{эмп}}=14$, $p \leq 0,05$), интегральный показатель принятия других ($U_{\text{эмп}}=8$, $p \leq 0,01$), принятие других ($U_{\text{эмп}}=9,5$, $p \leq 0,01$), интегральный показатель эмоциональной комфортности ($U_{\text{эмп}}=6$, $p \leq 0,01$), эмоциональный комфорт ($U_{\text{эмп}}=11$, $p \leq 0,01$), интегральный показатель интернальности ($U_{\text{эмп}}=14,5$, $p \leq 0,05$). У студентов с устойчивым и выраженным паттерном интернет-зависимого поведения выше дезадаптивность ($U_{\text{эмп}}=10,5$, $p \leq 0,01$), непринятие себя ($U_{\text{эмп}}=12,5$, $p \leq 0,01$), непринятие других ($U_{\text{эмп}}=10,5$, $p \leq 0,01$), эмоциональный дискомфорт ($U_{\text{эмп}}=9,5$, $p \leq 0,01$), внешний контроль ($U_{\text{эмп}}=16$, $p \leq 0,05$), ведомость ($U_{\text{эмп}}=15$, $p \leq 0,05$), эскапизм ($U_{\text{эмп}}=12$, $p \leq 0,01$). Также у студентов с интернет-зависимым поведением выше показатели по тесту на межличностную зависимость, в частности, выше значения по шкале зависимость ($U_{\text{эмп}}=10,5$, $p \leq 0,01$), эмоциональная опора на других ($U_{\text{эмп}}=9$, $p \leq 0,01$), неуверенность в себе ($U_{\text{эмп}}=15$, $p \leq 0,05$).

Различия между межличностными отношениями и социально-психологической адаптацией у студентов с низкими и высокими значениями интернет-зависимого поведения также были выявлены в результате корреляционного анализа Спирмена.

В группе студентов с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения выявлена положительная взаимосвязь между склонностью к интернет-зависимому поведению и подозрительным типом межличностных отношений ($r_s = 0,74$, $p \leq 0,05$) и отрицательная взаимосвязь с интегральным показателем адаптации ($r_s = -0,77$, $p \leq 0,05$), то есть, чем ниже уровень склонности к интернет-зависимому поведению, тем меньше проявляется подозрительный тип межличностных отношений и выше интегральный показатель адаптации.

Склонность к интернет-зависимому поведению у интернет-зависимых студентов отрицательно связана с альтруистическим типом межличностных отношений ($r_s = -0,84$, $p \leq 0,05$), то есть интернет-зависимым студентам в меньшей степени свойственен альтруистический тип межличностных отношений. Склонность к интернет-зависимому поведению у интернет-зависимых студентов положительно связана с такими показателями адаптации, как дезадаптивность ($r_s = 0,74$, $p \leq 0,05$), непринятие себя ($r_s = 0,73$, $p \leq 0,05$), эмоциональный дискомфорт ($r_s = 0,79$, $p \leq 0,05$), эскапизм ($r_s = 0,67$, $p \leq 0,05$), и отрицательно связана с такими показателями адаптации, как интегральный показатель самопринятия ($r_s = -0,78$, $p \leq 0,05$), принятие себя ($r_s = -0,72$, $p \leq 0,05$), что также соотносится с результатами, полученными при использовании U-критерия Манна-Уитни. То есть, чем выше склонность к интернет-зависимому поведению у студентов с интернет-зависимостью, тем выше уровень дезадаптивности, непринятия себя, эмоционального дискомфорта, эскапизма, и ниже интегральный показатель самопринятия и принятие себя.

У студентов с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения симптомы толерантности отрицательно связаны с адаптивностью ($r_s = -0,74$, $p \leq 0,05$), управлением временем (влияние интернет-пространства на установление распорядка дня) положительно связано с зависимым типом межличностных отношений ($r_s = 0,89$, $p \leq 0,01$), интегральные ключевые симптомы интернет-зависимости положительно связаны с подозрительным типом межличностных отношений ($r_s = 0,73$, $p \leq 0,05$). У студентов с интернет-зависимым поведением наблюдаются аналогичные связи по двум шкалам теста Чена: положительные связи между шкалой внутриличностных и связанных со здоровьем проблем, а также шкалой негативные последствия использования интернета и дезадаптивностью ($r_s = 0,71$, $p \leq 0,05$; $r_s = 0,7$, $p \leq 0,05$ соответственно), непринятием себя ($r_s = 0,74$, $p \leq 0,05$; $r_s = 0,73$, $p \leq 0,05$), эмоциональным дискомфортом ($r_s = 0,73$, $p \leq 0,05$; $r_s = 0,72$, $p \leq 0,05$), эскапизмом ($r_s = 0,76$, $p \leq 0,05$; $r_s = 0,65$, $p \leq 0,05$) и отрицательная связь с интегральным показателем самопринятия ($r_s = -0,74$, $p \leq 0,05$; $r_s = -0,76$, $p \leq 0,05$ соответственно). Негативные последствия использования интернета у студентов с интернет-зависимым поведением отрицательно связаны с альтруистическим типом межличностных отношений ($r_s = -0,76$, $p \leq 0,05$).

У студентов с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения и с выраженным и устойчивым паттерном интернет-зависимого поведения выявлены различия во взаимосвязях между типами межличностных отношений и социально-психологической адаптацией. У студентов с низкими значениями склонности к интернет-зависимому поведению больше всего взаимосвязей выявлено между подчиняемым типом межличностных отношений и шкалами, связанными с социально-психологической дезадаптацией, в частности с дезадаптивностью ($r_s = 0,89, p \leq 0,01$), с непринятием себя ($r_s = 0,81, p \leq 0,05$), с эмоциональным дискомфортом ($r_s = 0,82, p \leq 0,05$), с внешним контролем ($r_s = 0,73, p \leq 0,05$), с ведомостью ($r_s = 0,73, p \leq 0,05$), а также со шкалой неуверенность в себе по тесту на межличностную зависимость ($r_s = 0,78, p \leq 0,05$). Однако у студентов с интернет-зависимостью не выявлено корреляций по данным шкалам.

У последних больше всего взаимосвязей выявлено между альтруистическим типом межличностных отношений и шкалами социально-психологической адаптации. Альтруистический тип межличностных отношений у студентов с интернет-зависимостью отрицательно связан с дезадаптивностью ($r_s = -0,82, p \leq 0,01$), с непринятием себя ($r_s = -0,72, p \leq 0,05$), с эмоциональным дискомфортом ($r_s = -0,77, p \leq 0,05$), с эскапизмом ($r_s = -0,82, p \leq 0,01$); и положительно связан с интегральным показателем самопринятия ($r_s = 0,76, p \leq 0,05$), с принятием себя ($r_s = 0,66, p \leq 0,05$). У студентов с минимальным риском склонности к интернет-зависимости альтруистический тип отношений положительно связан с непринятием себя ($r_s = 0,72, p \leq 0,05$). Как видим, по итогам корреляционного анализа для студентов с интернет-зависимым поведением высокие значения по альтруистическому типу отношений ассоциируются с высокими значениями адаптации, при этом, чем выше значения по альтруистическому типу межличностных отношений, тем ниже склонность к интернет-зависимости.

Как отмечено выше, подозрительный тип межличностных отношений больше выражен у студентов с интернет-зависимым поведением, и по данному типу наблюдается несколько отрицательных взаимосвязей с показателями адаптации: адаптивностью ($r_s = -0,65, p \leq 0,05$), принятием других ($r_s = -0,66, p \leq 0,05$), интегральным показателем эмоциональной комфортности ($r_s = -0,68, p \leq 0,05$), эмоциональным комфортом ($r_s = 0,79, p \leq 0,05$). У студентов с минимальной склонностью к интернет-зависимому поведению подозрительный тип межличностных отношений не имеет связей со шкалами социально-психологической адаптации, но отмечена положительная связь со шкалой зависимости теста на межличностную зависимость ($r_s = 0,74, p \leq 0,05$).

У студентов с интернет-зависимым поведением зависимый тип межличностных отношений отрицательно связан с эмоциональным комфортом ($r_s = -0,65, p \leq 0,05$), в то время как у студентов с минимальной склонностью к интернет-зависимому поведению между зависимым типом отношений и социально-психологической адаптацией отсутствуют корреляционные связи. У студентов с интернет-зависимым поведением наблюдается положительная связь зависимого типа межличностных отношений и шкалы зависимости по тесту на межличностную зависимость ($r_s = 0,78, p \leq 0,05$).

У студентов с интернет-зависимым поведением авторитарный тип межличностных отношений положительно связан с интегральным показателем стремления к доминированию ($r_s = 0,78, p \leq 0,05$) и отрицательно – с ведомостью ($r_s = -0,76, p \leq 0,05$). При этом у студентов с интернет-зависимым поведением авторитарный тип межличностных отношений также отрицательно связан с эмоциональной опорой на других ($r_s = -0,76, p \leq 0,05$) и с неуверенностью в себе ($r_s = -0,71, p \leq 0,05$). Учитывая, что у студентов с интернет-зависимым поведением по критерию Манна-Уитни получились более высокие значения по эмоциональной опоре на других и неуверенности в себе, можно предположить, что им в меньшей степени свойственен авторитарный тип межличностных отношений. У студентов с минимальным риском к склонности к интернет-зависимому поведению авторитарный тип межличностных отношений связан с внутренним контролем ($r_s = 0,8, p \leq 0,05$).

Эгоистичный тип межличностных отношений в группе студентов с интернет-зависимым поведением связан положительно с интегральным показателем стремления к доминированию ($r_s = 0,87$, $p \leq 0,01$), с доминированием ($r_s = 0,69$, $p \leq 0,05$) и отрицательно – с ведомостью ($r_s = -0,76$, $p \leq 0,05$). Агрессивный тип межличностных отношений у студентов с интернет-зависимым поведением отрицательно связан с интегральным показателем принятия других ($r_s = -0,69$, $p \leq 0,05$) и положительно - с интегральным показателем стремления к доминированию ($r_s = 0,73$, $p \leq 0,05$), с доминированием ($r_s = 0,727$, $p \leq 0,05$). У студентов с минимальным риском склонности к интернет-зависимому поведению агрессивный тип межличностных отношений связан с эмоциональным комфортом ($r_s = 0,74$, $p \leq 0,05$).

Выводы.

Таким образом, выявлены различия у студентов с разным уровнем склонности к интернет-зависимому поведению по таким показателям, как социально-психологическая адаптация, зависимость от межличностных отношений и типы межличностных отношений, найдены взаимосвязи между типами межличностных отношений и показателями социально-психологической адаптации, и зависимостью от межличностных отношений. Данное исследование подтвердило имеющиеся данные о том, что у студентов с интернет-зависимым поведением ниже показатели социально-психологической адаптации. При этом выявлено, что низкие показатели социально-психологической адаптации у студентов с интернет-зависимым поведением связаны с подозрительным типом межличностных отношений. Также интернет-зависимым студентам в меньшей степени свойственен альтруистический тип межличностных отношений и чем ниже значения альтруистического типа межличностных отношений, тем больше выражены негативные последствия использования интернета у студентов, тем больше проявляется дезадаптивность, непринятие себя, эмоциональный дискомфорт, эскапизм, тем ниже показатели принятия себя. Интернет-зависимость рассматривается как вид социальной зависимости, и это подтверждается тем, что у интернет-зависимых студентов оказались выше показатели по тесту на межличностную зависимость: у них выше уровень зависимости, эмоциональной опоры на других и неуверенности в себе. При этом, чем больше эмоциональная опора на других и чем больше неуверенность у интернет-зависимых студентов, тем меньше выражен авторитарный тип межличностных отношений. У студентов с минимальными значениями склонности к интернет-зависимому поведению, чем меньше уровень зависимости от людей, тем в меньшей степени проявляется подозрительный тип межличностных отношений. Опираясь на полученные данные, можно рекомендовать при оказании психологической помощи студентам и при проведении профилактических мер по предупреждению интернет-зависимости: обращать внимание на высокие значения подозрительного типа и низкие значения альтруистического типа межличностных отношений как вероятных предикторов склонности к интернет-зависимому поведению; включать в мероприятия формирование желательных и коррекцию нежелательных типов межличностных отношений.

Литература

1. Васильева, И. Л. Особенности организации межличностного взаимодействия у интернет-зависимых юношей / И. Л. Васильева // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. – № 3. – С. 998-1002. – EDN KWBHQN.
2. Воробьева, Т. А. Исследование проблемы зависимости студентов вуза от сети Интернет / Т. А. Воробьева, С. И. Глушкова, Д. А. Купко // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2011. – № 2. – С. 67-74. – EDN OPJKFL.
3. Крюкова, Е. Н. Формирование межличностных отношений студентов, склонных к интернет-зависимости / Е. Н. Крюкова // Вестник ВЭГУ. – 2012. – № 2(58). – С. 152-156. – EDN OWMUVZ.

4. Пятаева, Е. В. Коммуникативный тренинг как средство профилактики интернет-зависимости у студентов / Е. В. Пятаева, М. С. Ионова // Материалы XXIV научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва: Материалы конференции. В 3-х частях, Саранск, 19–21 мая 2021 года/ Сост. А.В. Столяров, отв. за выпуск П.В. Сенин. – Саранск: Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2021. – С. 74-81. – EDN RKCEHI.

5. Рябинкина, А. Н. Социально-психологическая адаптация и коммуникативная сфера интернет-зависимых студентов / А. Н. Рябинкина // Проблемы образования в условиях инновационного развития. – 2020. – № 1. – С. 128-135. – EDN NTZMWN.

6. Стофарандова, В. В. Основные аспекты профилактики интернет-зависимости у студентов /В. В. Стофарандова, П. И. Абдусаламова, С. А. Раджабова // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: Материалы Международной научно-практической конференции, Махачкала, 25 апреля 2019 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Апробация", 2019. – С. 199-202. – EDN RSPTQO.

7. Тарасова, Т. В. Характеристика межличностных отношений студентов с интернет-зависимым поведением / Т. В. Тарасова, М. С. Ионова // Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия: сборник научных статей, Гродно, 11–12 октября 2018 года / Гродненский государственный университет им. Я. Купалы; Научные редакторы А. В. Ракицкая, О. Г. Митрофанова. – Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2018. – С. 251-258. – EDN YRCULJ.

